

Глава 1. КЕНТАВР ИЗ ЦИРКА.

— Я вами недоволен, — сказал космический инспектор Кром.

Он не шутил. И на самом деле был сердит.

Инспектора можно было понять. К нему заявились две девочки. Высокую, светловолосую и голубоглазую он уже встречал. Её звали Алисой Селезнёвой, она жила на Земле, училась в седьмом классе и увлекалась биологией. Вторую, курявую, смуглую которую звали Заури, он никогда раньше не видел. С какой она планеты, инспектор не знал. Впрочем, не знала об этом и сама Заури.

Тайна, которую принесли инспектору посетительницы, могла быть разрешена день назад. Но этого не случилось.

Девочки рассказали инспектору, что Заури, сколько помнит себя, была рабыней на планете, лишь два дня назад освобождённой от жестокой власти рабовладельца Панченги Мулити и его родственников. Этим негодяям удавалось столько лет обманывать всех вокруг, потому что своё рабское хозяйство они называли приютом для детей, потерянных в космосе. На самом-то деле дети терялись в космосе только потому, что на корабль, где они летели вместе с родителями или друзьями, нападали бандиты. Бандитами командовал младший брат рабовладельца. Взрослых они убивали или выкидывали за борт, а детей свозили на сиенду Панченги, где они трудились с утра до вечера, всахивая землю, пропалывая картошку и ремонтируя компьютеры. Наиболее талантливых детей Панченги продавали. Окружающим эта продажа не казалась продажей. Допустим, если кто-то из подростков детей имел музыкальный талант, Панченга Мулити отвозил его в консерваторию и просил принять на обучение, а за это просил денежек, чтобы кормить сироток, которых он содержит на свой счёт на своей прекрасной сиенде. И, конечно, все платили такому доброму, благородному толстяку. «Моим сироткам нужны новые видеофоны», «Мои сиротки так скучают без новых компьютерных игр», «Мои сиротки хотели бы колбаски...» Неловко отказывать сироткам — вот все и платили.

А те музыканты, художники, портные, сапожники, математики, лингвисты и другие таланты, которые вырывались из сиенды Панченги Мулити, всю жизнь молчали о прошлом. И если их спрашивали, каково жить на сиенде Панченги Мулити, они замолкали, отворачивались, и в глазах у них возникал страх. Не хотели они вспоминать о своём сиротском детстве на сиенде толстого Панченги Мулити. К тому же рабовладелец предупреждал каждого, кто покидал сиенду: «Откройшь пасть, мой братишка отыщет тебя и глаза выколет». И все знали, что это не шутка.

Но теперь обман Панченги был разоблачён. Но никто из освобождённых детей не помнил, что случилось с их родителями, — почти все они порали на сиенду малячками, а у тех, кто был постарше, стёрли память. Правда, кораблю бандитов удалось ускользнуть.

Вот из-за этого и расстраивался инспектор Кром.

— У них на корабле наверняка сохранились какие-нибудь документы, хотя бы судовой журнал. И мы смогли бы узнать, где и когда побывали грабители. Мы смогли бы без труда вычислить, на какие пассажирские космические корабли они нападали. А теперь где нам искать?

Инспектор Кром, очень худой и такой высокий человек, что страшно было, не переломится ли он пополам, поднялся с кресла, подошёл к окну своего кабинета в Галактическом центре и, сложив на груди руки, задумался.

Ведь наверняка у Заури были родители, была родная планета. Может быть, её отец и мать погибли от руки бандитов, но остались другие родственники — братья, сёстры, тёти, дяди или дедушка.

— Сложность ещё и в том, — сказал инспектор, — что прошло много лет.

Заури смахнула слезу.

— Ну хоть что-нибудь ты должна помнить! — воскликнул тогда инспектор. — Даже маленькие дети что-то сохраняют в памяти.

— Я помню только сиенду. — вскрикнула Заури.
— Тогда предлагаю для начала, — предложил инспектор, — чтобы Заури просветили мозг.

— Ой! — воскликнула испуганно девочка. — Это больно!

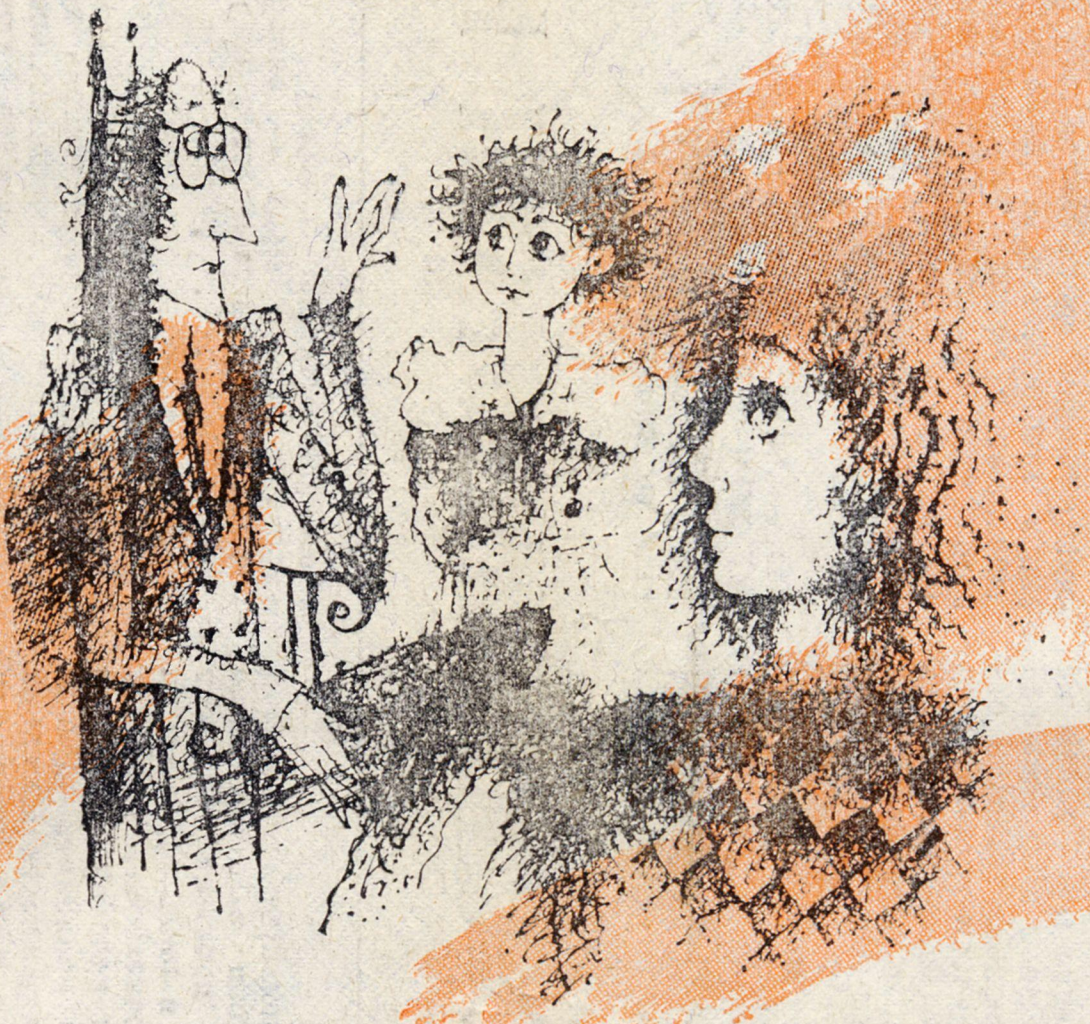
— Ничего подобного. Твой мозг просветят специальными лучами, и если в нём есть «спящие» воспоминания, мы их постараемся проявить.

— Соглашайся! — посоветовала Алиса. — Это же интересно.

— И не будет больно?

— Даже не будет щекотно, — улыбнулся инспектор. — Мы часто применяем такой метод, когда человек забыл что-то очень важное. Только три дня назад у нас был директор центральной ювелирной фабрики. Он забыл, куда положил ключи от входа.

— И вспомнил?

— Вспомнил, — сказал инспектор. — А заодно вспомнил, что должен был позавчера навестить друга, у которого день рождения.

Наконец Заури согласилась пройти испытание. Инспектор Кром вызвал доктора, который должен был всё подготовить, Алиса тем временем отправилась на космодром проводить бабушку Лукрецию и сказать ей, что она немного задержится, пока не выяснится загадка Заури.

Бабушка Лукреция вместе с бывшим магом и дрессировщиком носорогов Пуччини-2 ждали её у голубого фонтана посреди зала ожидания. Алиса увидела их издали, потому что фокусники, как всегда, страшно ссорились. Махали руками, а их воображение всё время рождало воображаемых чудовищ, которые вылетали из рукавов и взмывали вверх. Когда Алиса подбежала к старым фокусникам, люстра над их головами была обсажена гарпиями, стервятниками, птеродактилями, летающими бегемотиками и неизвестными науке тварями.

Алиса уже знала, в чём причина постоянного спора между старыми друзьями. Весной Пуччини-2 выгнал из циркового училища кентавра Тиберия. Да, да, самого настоящего

кентавра — до пояса человека с руками, а дальше — могучего коня. Этот кентавр появился на свет по недоразумению — его выдумала бабушка Лукреция для своих выступлений, а потом материализовала, ведь она была фокусником высшего магического разряда! Никто не запрещает фокусникам выдумывать и показывать зрителям любых чудовищ или, скажем, единорогов. Но после окончания выступления чудовище должно раствориться, исчезнуть! Ведь оно ненастоящее! Оно только кажется настоящим. Однажды после конца представления бабушка, как и положено, сказала кентавру:

— Исчезни!

А кентавр не исчез.

— Послушай, — сказала бабушка Лукреция. — Это уже никуда не годится. Что обо мне подумают мои коллеги? Что я не могу дематериализовать какое-то привидение?

— Вот это ты зря, — ответил кентавр, который страшно обиделся, что он — привидение.

Бабушка жутко расстроилась, а кентавр отправился пасть.

Всю ночь бабушка билась над заклинаниями, но никому о своём позоре не рассказала. А как известно, любую ошибку цирковых волшебников можно исправить в первый день. В десять раз труднее это сделать на второй и почти невозможно через неделю. Если бы бабушке Лукреции не было стыдно перед коллегами, если бы она в ту же ночь вызвала к себе на помощь Пуччини-2, всё может, и обошлось бы. А она старалась всё сделать сама.

Утром бабушка проснулась от призывного ржания кентавра, который желал начинать репетицию. Оказывается, он не только умел говорить, но и обожал выступать и считал себя великим артистом. Из-за этого, как он потом признавался, он и не захотел раствориться в воздухе.

В конце концов бабушке пришлось сделать вид, что кентавр всегда работал у неё в аттракционе. Она назвала его Тиберием в память о коварном и спесивом римском императоре и даже привязалась к нему. Кентавр был, конечно, не гениальным, но вполне сносным артистом. Умел ходить по натянутой проволоке под куполом цирка, отлично работал на задних ногах, считал до ста, танцевал вальс — немало для кентавра, но всё же такие артисты на земле не валяются.

Когда бабушка Лукреция вернулась домой в Симферополь и вышла на пенсию, Тиберий некоторое время пожил в сарае возле её зелёного домика в Симеизе, даже занимался геройским сельским хозяйством и вытоптал всю редиску. Но вскоре это ему надоело. Так что в конце концов он взмолился:

— Коллега Лукреция! Хочу овладеть профессией. Хочу работать! Я ещё не стар!

— Зачем?

— Хочу выступать в настоящем цирке, хочу побывать на разных планетах, надеюсь, что найду мир, где живут подобные мне существа.

Бабушка Лукреция так и не посмела сознаться своим коллегам, что Тиберий — её роковая ошибка. Иначе бы они страшно рассердились на неё за нарушение закона магов и вернее всего выгнали бы из лиги, а Тиберия наверняка сдали в зоопарк.

Поддавшись на уговоры несчастного Тиберия, бабушка попросила своего старого друга Пуччини-2 принять кентавра в цирковое училище, чтобы у него была специальность жонглера или хотя бы канатоходца. Она сказала Пуччини, что встретила Тиберия на одной отдалённой планете. Пуччини-2 никогда ничему не удивлялся, взял кентавра к себе и поселил в цирковой конюшне. Кентавру это не понравилось, все ученики и артисты жили в гостинице или по своим домам, а он в конюшне с обыкновенными животными!

(Продолжение следует).

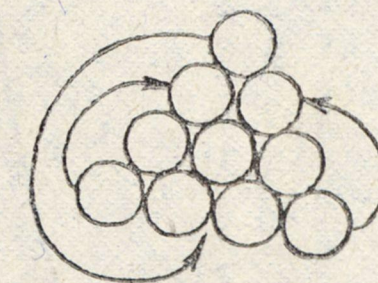
При перепечатке в периодических изданиях ссылка на «Пионерскую правду» обязательна.

Рис. Н. ШМИДТ.

(Смотрите «Пионерскую правду» №№ 81—85).

№ 81. ПЕРЕЛОЖИ КРУЖКИ.

№ 82. НАЙДИ НА КАРТЕ. 1. Балаклава. 2. Караганда. 3. Кандалакша. 4. Алма-Ата. 5. Махачкала. В вертикальном столбике читаем: КАЛАЧ.

№ 83. КРОССВОРД. По горизонтали. 1. «Клоп». 3. Пик. 5. Вена. 7. Кран. 8. Лиза. 10. Брак. 11. «Арго» (не корабль Одиссея, а корабль аргонавтов!). 12. Класс. 15. Парга. 16. Атака. 18. Лодка. 20. Омега. 22. Каток. 25. Слон. 27. Вода. 29. Торг. 30. Омар. 31. Лира. 32. Кю. 33. Агат. По вертикали. 1. Краб. 2. Парк. 3. Пенал. 4. Колос. 5. Ваза. 6. Арно. 7. Каир. 9. Арка. 12. Казак. 13. Атлет. 14. Садок. 15. Пол. 17. Ара. 19. Дзот. 21. Егор. 23. «Артек». 24. Омово. 25. Стол. 28. Нора. 27. Вата. 28. Арат.

№ 84. ХИТРАЯ ЗАДАЧА. Первый день: $15 + 18 = 33$ км; второй день: $16 + 19 + 31 = 66$ км; третий день: 20 км.

Ребус-шутка: Е + Ж = ЁЖ (использована азбука Морзе).

№ 85. КРОССВОРД. По горизонтали: 1. Игарка. 3. Азбука. 7. «Гережня». 8. Лена. 10. Немо. 12. Класс. 14. Линза. 15. Панно. 19. Ворот. 20. Нива. 22. Саго. 23. Каретка. 24. Райнис. 25. Пример. По вертикали: 1. Иволга. 2. Руда. 4. Баян. 5. «Аврора». 6. Пенал. 9. Нахимов. 11. Единича. 12. Кузов. 13. Старт. 16. Танкер. 17. Орден. 18. Штопор. 21. Акын. 22. Сани.